

ПРОЗА
МАШИ
ТРАУБ

Читайте книги в серии «Проза Маши Трауб»

Любовная аритмия

О чем говорят младенцы

Я никому ничего не должна

Всяла віе

Семейная кухня

Ласточ...ка

Замочная скважина

Не всяла віе

Пьяная стерлядь

Тетя Ася, дядя Вахо и одна свадьба

Дневник мамы первоклассника

Падшая женщина

Домик на юге

Осторожно - дети! Инструкция по применению

Собирайся, мы уезжаем

МАША
ТРАУБ
СОБИРАЙСЯ, МЫ УЕЗЖАЕМ

Москва
2015

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Т 65

Художественное оформление серии *С. Груздева*

В оформлении обложки использована
иллюстрация *О. Седовой*

Трауб М.
Т 65 Собирайся, мы уезжаем / Маша Трауб. —
М. : Эксмо, 2015. — 224 с. — (Проза Маши
Трауб).

ISBN 978-5-699-71794-1

«Собирайся, мы уезжаем» — моя дебютная повесть. Редактор выловила ее из залежей папок, которые громоздились на подоконнике, заслоняя дневной свет. Это книга искренняя, наивная, одновременно жесткая, бескомпромиссная и пронзительная, какой может быть только первая проба пера. Заголовок — невыдуманная фраза, которую я часто слышала в детстве. Повесть стала бестселлером и определила мое творческое будущее.

Маша Трауб

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Трауб М., 2014
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-71794-1

Пробка на бульваре в час пик. Марина сидела в машине в левом ряду с включенной аварийкой и чувствовала себя виноватой перед участниками движения. Хотя какое там движение. «Нашла, где встать!!!» Пытавшийся объехать Марину мужик на «Жигулях» опустил стекло и выплескивал эмоции. Она пожала плечами и отвернулась. Он был не первый. И явно не последний. Этот хоть не хамит по-настоящему. До него была дама на «Вольво». Не поленилась, нажала автоматический стеклоподъемник, показала знаками, чтобы Марина опустила стекло, и обложила площадной бранью. Такая ухоженная женщина. «В сторону, б..., не можешь отъехать, б...». Это была первая фраза. Марина подняла стекло и дальше не слышала. Отвернулась. Перед глазами замелькали «Ролексы», «Паркеры», диски

Маша Трауб

с данными МТС, книжечки с удостоверениями — уличные торговцы воспользовались ситуацией и трясли товаром. Подошла женщина с ребенком в «кенгурушке» на груди. Очаровательная девчушка лет полутора с безучастным видом дрыгала правой ножкой. Ее мать сунула в стекло картонку — «Помогите на лечение ребенка». Марина полезла за кошельком и отдала пятьдесят рублей. Женщина кивнула и пошла к мужику с «Ролексами». Тот потрепал девчушку за щечку. Девочка не среагировала. Мать улыбалась. «Наверное, семья», — подумала Марина. В первый раз, когда она увидела эту женщину с ребенком, выходящую на бульвар как на работу, отдала сотню. Девочка тогда была совсем маленькой — месяцев шесть. Протягивая купюру, увидела, что у девочки зарумянились пухленькие щечки. Целый день на полусвежем воздухе, если такой бывает. С одной стороны — кислород, с другой — выхлопные газы. Во второй раз дала десятку. В третий — отвела глаза и проехала на

Собирайся, мы уезжаем

метр вперед. «Нет, больше не дам». Марина ездила не так чтобы часто, но женщина всегда была на месте. Девочка росла. «Кенгурушник» становился мал. Картонка истрепалась. «Слава богу, что с девочкой все в порядке», — думала Марина.

Парень на «Ниссане» остановился прямо за ней — она его видела в зеркало. Вышел, пошел к ее машине. Она испугалась и щелкнула замком блокировки дверей. Парень постучался в стекло. Марина не среагировала, отвернулась. Он опять постучал. Она опустила стекло. Вместе со стеклом покатались слезы, как будто кто-то включил механизм.

— Что случилось? — спросил парень.

— Не знаю, — одними губами сказала Марина.

— Выйдите, я посмотрю, — предложил парень.

Марина не двигалась. «А вдруг он машину угонит? Хотя как он ее угонит, не заводится. Или сумочку украдет». Парень ждал. Марина медленно вылезла из маши-

Маша Трауб

ны. Он сел, поерзал, отодвинул сиденье. Повернул ключ. Глухо. Повернул еще раз. Вылез. «Давайте мы ее откатим. Вы садитесь, я толкну». Марина с благодарностью села за руль. Через десять минут она стояла на обочине. Парень вытирал руки.

— Спасибо, — сказала Марина, — сколько я вам должна?

— Да бросьте вы! — обиделся парень. — Эвакуатор вызвали?

— Да.

— Долго вам его ждать придется. Москва стоит. Ну ладно, удачи. Это точно двигатель.

— Спасибо. До свидания.

Марина успокоилась. Она больше никому не мешала. Даже решила включить радио. Сидела и рассматривала стоящие в пробке машины.

Мужик сосредоточенно давил прыщ на подбородке. «А говорят, что женщинам зеркало в машине нужно только для того, чтобы губы накрасить», — подумала Марина. А в этом автомобиле навер-

Собирайся, мы уезжаем

няка семейная драма. Мужчина за рулем кричит и жестикулирует, женщина сидит отвернувшись и смотрит в окно. Марина поймала ее взгляд. В другой машине малыш в детском автомобильном сиденье мусолит во рту ремень от сиденья вместе с собственным кулачком и остатками печенья. Его мать говорит по мобильному.

В окно постучали. Марина вздрогнула, испугалась, даже сердце ухнуло. Рядом с ее машиной стоял тот самый парень, который пытался помочь, и улыбался. Марина тоже вежливо улыбнулась.

— Здравствуйте еще раз. Вы что-то забыли? — спросила она.

— Да, — ответил парень. — С вами познакомиться.

«Ну вот, начинается». Марине вроде и было приятно — с ней давно никто не знакомился, — но очень хотелось побыть одной и успокоиться. Поддерживать беседу не было никакого желания, но послать подальше парня как-то неудобно.

— Меня Марина зовут, — сказала она.

Маша Трауб

— А меня Дима. Я сделал круг и вернулся. Решил с вами дождаться эвакуатора. Мало ли что?

— Спасибо за заботу. Очень приятно, — сказала Марина, продолжая улыбаться. Из головы не уходила мысль про деньги в сумочке и золотое кольцо от Тиффани на пальце. «Совсем одичала и перестала людям верить», — подумала она.

— Можно я к вам сяду? Или, хотите, в моей машине посидим? — предложил парень.

— Лучше вы к нам, — попыталась пошутить Марина.

Дима сел, поерзал, отодвинул сиденье, рассмотрел приборную доску. Марина переключала кнопки радио. Не очень-то он симпатичный. Простоватый. Не урод, конечно. Но так себе. Хотя она давно перестала замечать, интересен ли мужчина, — критерии смылись.

— Чем вы занимаетесь? — спросил Дима.

— В смысле? — не поняла Марина.

Собирайся, мы уезжаем

— Ну, вы работаете, учитесь?

— А-а-а, работаю, да, — ответила Марина. — А вы?

— И я работаю. А вы где? — спросил Дима.

Марина перебрала в уме варианты и выбрала, на ее взгляд, наиболее пространенно-невинный. Она сразу решила, что правду говорить нельзя, и даже уже пожалела, что назвалась настоящим именем, а не какой-нибудь Настей или Светой.

— Я менеджер. В агентстве.

— Надо же какое совпадение. Я тоже менеджер. В агентстве. А вы в каком?

— В рекламном.

— А я в недвижимости.

Марине разговор уже надоел и хотелось спросить сразу: чего надо? «Самому надоест», — решила она. Сидела и молча тыкала кнопки радио.

— А вы как проводите свободное время? — продолжал расспрашивать Дима.

Маша Трауб

— Да нет этого свободного времени. В кино иногда выбираюсь. В фитнес-клуб хожу.

Тут Марина сказала чистую правду. Она должна была спросить: «А вы?» — но не спросила. Диму это не смутило.

— А я с друзьями люблю на дачу ездить, природа, шашлыки, речка рядом, лес, грибы. А вы любите за город ездить?

— Ненавижу, — искренне ответила она, — я городской житель, не могу без цивилизации. Из грибов признаю только шампиньоны.

— Это просто вы не в той компании ездили. Или не в то место. Если бы с нами поехали, вам бы обязательно понравилось, — Дима говорил уверенно, убежденный в собственной правоте.

Марине стало совсем тоскливо. Если первые минуты она сомневалась — приятный, неприятный, то теперь определилась — точно не ее тип.

— Дим, я правда вам очень благодарна за помощь. Не поймите меня неправильно,

Собирайся, мы уезжаем

но я сейчас не готова к новым знакомствам. Так что вы зря теряете время. Со мной у вас ничего не получится, — сказала она, надеясь, что это не прозвучало слишком грубо.

— Марин, вам действительно на природу надо. Вы думаете, что я к вам клеюсь? И в сумочку вцепились мертвой хваткой. Бойтесь, что украду? Почему нужно сразу думать плохое? Вы мне, конечно, понравились. Но у вас такой несчастный и потерянный вид был, что мне захотелось вернуться и просто с вами поговорить. Что в этом такого? Не собираюсь я вас в койку тащить. Во всяком случае, сразу. Потом посмотрим.

— Ну, спасибо за прямоту. — Марина даже рассмеялась. — Я просто не привыкла откровенничать с малознакомыми мужчинами. Да и на улице никогда ни с кем не знакомилась.

— А вы представьте, что мы попутчики в поезде или соседи по креслам в самолете. Вы расскажете мне про себя, я вам — про себя. И мы больше никогда не

Маша Трауб

увидимся. Поэтому можно говорить правду, не опасаясь за последствия.

— Дим, это глупо. Мы не в поезде. Да и соседу в самолете я вряд ли буду выворачивать душу наизнанку.

— Вы просто не пробовали. Попробуйте. Все равно вам делать нечего. Хотите, я начну?

— Ну давайте, — сдалась она.

— Значит, так. Я — Дима. Мне тридцать лет. Работаю. Не женат. Видите, как просто?

— Хорошо. Я — Марина, мне тридцать лет. Работаю. Не замужем.

— Надо же, а вы выглядите моложе, — сказал Дима.

— Спасибо. Вы тоже.

— А расскажите о том, что пришло в голову. Прямо сейчас. Не волнуйтесь, вы меня больше никогда не увидите.

— Вы что, психотерапевтом подрабатываете? Не собираюсь я вам ничего рассказывать. И действительно, спасибо за хлопоты, но я справлюсь сама. Извини-

Собирайся, мы уезжаем

те, — сказала резко, как хотела. На Диму это не произвело никакого впечатления. «Как об стену горох», — подумала она.

— А знаете, почему я вернулся? Вы очень похожи на девушку, в которую я был влюблен в школе. Или она на вас.

— Очень неправдоподобно и пошло к тому же. Я не читаю любовных романов, поэтому в лирические истории про безответную школьную любовь не верю. Неужели не понятно, я позволила вам сесть в машину из вежливости. И из вежливости поддерживаю этот дурацкий разговор. И если вы не против, Дима, я хочу дождаться эвакуатора в одиночестве.

— Да-да, конечно. Простите. До свидания. Хотя знаете, вот моя визитка. Захотите поговорить, позвоните. Или выбросьте. До свидания.

Дима хлопнул дверцей. Марина смотрела на него в зеркало. Широкие плечи. Хорошо одет. «А почему бы и нет?» Она схватила визитку и набрала номер мобильного. Дима ответил: «Алле?» Марина